

Елена Козьмина

ORCID 0000-0001-6226-7032

Уральский Федеральный Университет

Кемеровская школа теоретической поэтики¹

Кемеровская школа теоретической поэтики сложилась в 70-е годы XX века в Кемеровском государственном университете. Кемерово – это шахтерский город на юге Западной Сибири, расположенный в 3,5 тыс. км от Москвы. Но именно здесь, в провинциальном Кемеровском университете, появилась прогрессивная научная школа, возрождавшая и обновлявшая традиции изучения теоретической и исторической поэтики, практически запрещенной в 30–50-е годы XX века. В это время в университетах, в том числе и столичных, господствовало «марксистско-ленинское литературоведение», которое сосредоточивалось исключительно на «социально-классовых истоках творчества писателей и их произведений»².

Лидером Кемеровской школы теоретической поэтики стал Натан Давидович Тмарченко (1940–2011)³. Он приехал в Кемерово из Елабуги и был принят на кафедру русской и зарубежной литературы на филологическом факультете. Практически сразу ему удалось выделить в ее составе новую кафедру Теории и зарубежной литературы, которая стала заметным явлением в истории русского литературоведения, во-первых, благодаря тем научным работам, которые здесь проводились, а во-вторых, коллективу ученых, работавших вместе с Н. Д. Тмарченко: М. Н. Дарвину, В. И. Тюме, В. В. Федорову и др., сделавших очень много как для развития теоретической и исторической поэтики, так и для практики университетского преподавания.

Научный и педагогический уровень кафедры провинциального сибирского вуза был очень высок; выпускники, специализировавшиеся по этой кафедре, заметно отличались от многих гуманитариев. Известный российский

---

1 Статья основана на рассказах Н.Д. Тмарченко, Д.М. Магомедовой, В.И. Тюпы, Н.Н. Кириленко, С.П. Лавлинского и др.

2 В.Е. Хализев, А.А. Холиков, О.В. Никандрова, *Русское академическое литературоведение: история и методология (1900–1960-е годы)*, Москва 2015, с. 82–83.

3 См. о нем подробнее: Е. Kozmina, *Osobowość i tradycja. O Natanie Tmarcencze*, przeł. A. Skubaczewska-Pniewska, „Litteraria Copernicana” 2018, nr 4 (28), s. 175–181.

драматург Е. В. Гришковец, окончивший филфак Кемеровского университета, в мемуарном романе *Театр отчаяния. Отчаянный театр* написал:

После моего филфака, после учебы у тех литературоведов, которые являлись ядром кафедры теории литературы Кемеровского университета, я не находил возможности говорить с театральными режиссерами на привычном мне языке⁴.

Кемеровская школа теоретической поэтики основывалась на научных концепциях М. М. Бахтина, которые в то время были известны далеко не всем. Основные положения, легшие в основу исследований кемеровских ученых, детально охарактеризованы в статье В. Л. Шуникова *(Po)bachtinowska szkoła we współczesnej rosyjskiej teorii literatury*⁵: это проблемы художественности литературного произведения, модусы художественности, категории автора, героя и читателя, коммуникативный аспект художественного произведения, проблема гротескного субъекта и многие другие.

Однако это была не просто трансляция идей великого ученого, а диалог с его научной позицией. С. Н. Бройтман писал в юбилейном сборнике, посвященном 60-летию Н. Д. Тамарченко, о том, что

концепция Бахтина по своей природе такова, что ее нельзя просто усвоить, ей можно только ответить, а сделать это можно лишь с позиции другого⁶.

Одна из главных проблем, которые разрабатывались на кафедре теории и зарубежной литературы Кемеровского университета, это анализ художественного произведения. Система категорий поэтики воспринималась в первую очередь как инструмент такого анализа, «без которого „служба понимания“⁷ едва ли осуществима»⁸.

Ученые Кемеровской школы теоретической поэтики считали, что никакая теория невозможна без тех фактов, которые дают нам результаты эмпирической работы с текстом; это субстрат любого теоретизирования; поэтому в первую очередь студента нужно научить владению аналитическими навыками. Все ученые, причисляющие себя к Кемеровской школе, являются блестящими аналитиками.

В 1976 году в интервью университетской газеты „Путь в науку“ Н. Д. Тамарченко, обращаясь к студентам и предвосхищая сформулированные им впоследствии принципы анализа произведения как целого, писал:

---

4 Е. Гришковец, *Театр отчаяния. Отчаянный театр*, Санкт-Петербург 2018.

5 W.L. Szunikow, *(Po)bachtinowska szkoła we współczesnej rosyjskiej teorii literatury*, przeł. P. Fast, „ER(R)GO. Teoria – literatura – kultura” 2015, nr 2, s. 27–37.

6 С.Н. Бройтман, *Интуиция целого (о стиле научных работ Н. Д. Тамарченко)*, в: *Литературный текст: проблемы и методы исследования*, Вып. 6: *Аспекты теоретической поэтики: К 60-летию Натана Давидовича Тамарченко*, Москва–Тверь 2000, с. 232.

7 Это определение филологии, данное С.С. Аверинцевым – С.С. Аверинцев, *Филология*, в: *Литературный энциклопедический словарь*, ред. В.М. Кожевникова, П. А. Николаева, Москва 1987, с. 468.

8 Н.Д. Тамарченко, *Поэтика*, в: *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий*, ред. Н. Д. Тамарченко, Москва 2008, с. 183.

А главные факты для литературоведа – это не события истории или биографии писателя, не обстоятельства создания литературных произведений, а сами произведения. Берите их и находите в них философию, социологию, психологию и т. д., и т. п. Все это там есть. И самое главное – нужно понять, как все это связано между собой в «содержание» романа или повести... И еще: как организован словесный „материал” произведения, чтобы связать воедино и передать все богатство смыслов⁹.

Может показаться странным, что анализ произведения, базовое понятие для любого литературоведа, мог быть проблемой в советском литературоведении. Однако оно таковым было, и не только с научной, но и с социальной точки зрения. Напомню, что в советское время дисциплины «Анализ художественного текста/произведения» в основных университетских программах филологических факультетов не существовало; впервые такие дисциплины появляются в провинциальных учебных заведениях: в Удмуртии (г. Ижевск), в Кемерово, в Твери, в Донецке, и лишь затем – в столичных вузах. Это не означает, что университетские преподаватели или преподаватели педагогических институтов не занимались со студентами анализом текста; однако эта дисциплина не была включена в учебный план, а также не была разработана методология и методика анализа.

Методологические основы анализа художественного произведения отражены в работах В. И. Тюпы¹⁰ и Н. Д. Тamarченко¹¹.

Создавая в Кемеровском университете кафедру теории литературы, ее сотрудникам пришлось утверждать статус поэтики – научной дисциплины, не имевшей хождения в советском научном пространстве. В 20-е годы XX века поэтика была, как писал Б. Эйхенбаум, «совершенно вышедшей из употребления», а

теоретическое наследие Потебни и Веселовского, перейдя к ученикам, осталось лежать мертвым капиталом – сокровищем, к которому боялись прикоснуться и тем самым обесценивали его значение¹².

Вообще, первые попытки возрождения поэтики в Советском Союзе относились к 60-м годам XX века – в работах Ю. М. Лотмана (*Лекции по структуральной поэтике*, 1964) и М. М. Бахтина (второе издание книги *Проблемы*

---

9 Н.Д. Тamarченко, «Филолог-литературовед» – это..., „Путь в науку” 1976, № 9.

10 В.И. Тюпа, *Анализ произведения в литературоведении*, в: *Литературный энциклопедический словарь*, ред. В.М. Кожевников, П.А. Николаев, Москва 1987, с. 23–24; В.И. Тюпа, *Анализ художественного текста*, в: *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий*, ред. Н.Д. Тamarченко, Москва 2008, с. 20–21; В.И. Тюпа, *Анализ художественного текста*, Москва 2006; В.И. Тюпа, *Аналитика художественного. Введение в литературоведческий анализ*, Москва 2001.

11 Н.Д. Тamarченко, *Анализ художественного текста (эпическая проза)*, Москва 2004; Н.Д. Тamarченко, *Какой именно из «традиционных методов литературоведческого анализа» можно считать вполне продуктивным для школы?*, в: *Анализ литературного произведения в системе филологического образования: наука – вуз – школа*, ред. Н.Л. Лейдерман, Л.И. Лосева, Екатеринбург 2004, с. 134–136.

12 Б.М. Эйхенбаум, *О литературе*, Москва 1987, с. 378.

поэтики Достоевского, 1963), в трехтомнике *Теория литературы* (1962–1965). В 70-х годах научная школа поэтики появляется и в Кемеровском университете. Позже ученые этой школы и их ученики выпускают первый в России энциклопедический словарь *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий*¹³. Будет переиздано учебное пособие Б. В. Томашевского *Теория литературы. Поэтика* с замечательными комментариями Н. Д. Тмарченко и С. Н. Бройтмана¹⁴; выпущены учебное пособие и хрестоматия *Теоретическая поэтика* Н. Д. Тмарченко¹⁵.

В 70-е и 80-е годы XX века кафедра теории и зарубежной литературы Кемеровского университета готовила научные сборники, заглавия которых могут многое сказать о направлении деятельности коллектива ученых: *Проблемы жанра в истории русской и зарубежной литературы* (1976); *Литературное произведение как целое и проблемы его анализа* (1979); *Природа художественного целого и литературный процесс* (1980); *Художественное целое как предмет типологического анализа* (1981); *Типологический анализ литературного произведения* (1982); *Целостность литературного произведения как проблема исторической поэтики* (1986); *Проблемы исторической поэтики в анализе литературного произведения* (1987) и др.

Научные интересы кафедры, с одной стороны, продолжали лучшие традиции отечественного литературоведения, с другой же – эти интересы и научное мировоззрение сотрудников были во многом радикальными. Это не осталось незамеченным: заведующему кафедрой (сначала Н. Д. Тмарченко, а потом и другим, сменившим его на этом посту) приходилось отвечать на различного рода претензии, суть которых сводилась к отсутствию в лекциях преподавателей или «неправильному» пониманию принципов «классовости и партийности». К сожалению, многие претензии выражались в анонимной форме и полностью исключали возможность дать достойный ответ.

Н. Д. Тмарченко покидает Кемерово в 1991 году. После переезда в Москву создает в Российском государственном гуманитарном университете кафедру теоретической и исторической поэтики, где первое время также будет занимать должность заведующего. Позже на этой кафедре станут преподавать и М. Н. Дарвин, и В. И. Тюпа, а также выпускник Кемеровского университета, ученик Н. Д. Тмарченко – С. П. Лавлинский. В Кемерово научные работы в области теоретической и исторической поэтики продолжают в трудах М. Ю. Лучникова, О. Д. Корзухина, Л. Ю. Фуксона, Ю. В. Подковырина, А. М. Павлова, О. В. Дрейфельд и др.

Таким образом, научная деятельность Кемеровской школы разделится на два географически разных, но теснейшим образом между собой связанных направления – московское и кемеровское.

---

¹³ *Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий*, ред. Н.Д. Тмарченко, Москва 2008.

¹⁴ Б.В. Томашевский, *Теория литературы. Поэтика*, Москва 2001.

¹⁵ Н.Д. Тмарченко, *Теоретическая поэтика: понятия и определения: хрестоматия для студентов*, Москва 2001; Н.Д. Тмарченко, *Теоретическая поэтика: введение в курс*, Москва 2006.

После переезда в Москву Н. Д. Тмарченко сосредоточился на жанровой проблематике теоретической поэтики. Несмотря на то, что отношение к категории жанра в современном литературоведении весьма скептическое (по афористичной формулировке И. П. Смирнова, сегодня «занятие теорией литературных жанров втрое не модно»¹⁶), исследования в этой области оказались весьма продуктивными. В рамках жанровых исследований учениками Н. Д. Тмарченко были описаны теоретические модели (инварианты) и генезис жанров русской и зарубежной литературы: метаромана (В. Б. Зусева-Озкан), исторического романа (В. Я. Малкина), криминальных жанров (Н. Н. Кириленко, О. В. Федунина), романа-антиутопии, фантастического авантюрно-исторического романа, фантастического географического романа приключений (Е. Ю. Козьмина), романа-монтажа (И. Г. Драч), эпистолярного романа (О. О. Рогинская) и др.

Жанровые исследования проводились на основе концепции жанра М. М. Бахтина как «трехмерного конструктивного целого», в единстве трех его аспектов: 1) текста произведения, 2) художественного мира и 3) способа эстетического завершения. Таким образом, жанр предстал не как классифицирующая категория, а как смысловая: жанровая структура – это форма, т. е. носитель смысла, которая позволяет

понять смысл произведения в его собственном контексте (прежде всего – диахроническом), в связи с той традицией, с которой оно объективно связано или к которой примыкает, согласно авторской установке¹⁷.

Н. Д. Тмарченко – специалист прежде всего в изучении такого «пластичнейшего из жанров» (М. М. Бахтин), как роман¹⁸. Но кроме этого, исследователю удалось выделить и сформулировать смысловое содержание средних эпических жанров – рассказа, повести и новеллы. В силу сложившейся традиции эти термины носят количественный характер; различие между жанрами определяется объемом их текста: считается, что повесть – больше, чем рассказ и новелла, но меньше, чем роман. Однако, как показал Н. Д. Тмарченко, повесть рассказывает читателю о закономерности мироустройства, она основана на циклическом сюжете и событии испытания героя и его нравственного выбора, сохраняет черты притчи. Новелла, наоборот, варьирует кумулятивную сюжетную схему и сохраняет традиции анекдота; она репрезентирует игру случая в эмпирической реальности. Рассказ же содержит две взаимоисключающие стратегии – анекдота и притчи. Это неканонический, более поздний и более сложный, жанр.

Жанровые исследования позволили выйти на изучение более объемных литературных областей – лирики (С. Н. Бройтман, затем – В. Я. Малкина),

---

16 И.П. Смирнов, *Олитературенное время. (Гипо)теория литературных жанров*, Санкт-Петербург 2008, с. 7.

17 *Теория литературных жанров*, ред. Н.Д. Тмарченко, Москва 2011, с. 8.

18 Н.Д. Тмарченко, *Русский классический роман XIX века. Проблемы поэтики и типологии жанра*, Москва 1997 и др.

современной драмы (С. П. Лавлинский, А. М. Павлов, Ю. В. Подковырин), криминальной литературы (О. В. Федунина, Н. Н. Кириленко), фантастической литературы (Е. Ю. Козьмина, С. П. Лавлинский, В. М. Малкина, О. В. Дрейфельд).

Московский период связан с масштабными нарратологическими исследованиями под руководством В. И. Тюпы: это его многочисленные публикации¹⁹, коллективные монографии²⁰, секция «Нарратология» в составе ежегодной международной научной конференции «Белые чтения» (Москва, РГГУ), журнал «Narratorium»²¹.

Интерес к эстетической целостности литературного произведения, возникший еще в начале существования Кемеровской школы, позволил поставить проблему смысла, реализуемого в акте восприятия художественного произведения. Это направление исследований (рецептивная эстетика и герменевтика) представлено в работах Л. Ю. Фуксона, С. П. Лавлинского, М. Ю. Лучникова, Ю. В. Подковырина. В книге Л. Ю. Фуксона с лаконичным и потому интригующим названием *Чтение* о предмете своего исследования автор говорит так:

[...] существенно то, что чтение (и художественное восприятие вообще) – это не «простое» переживание воображаемого, а понимающее, толкующее: ведь предмет его... – смысл²².

Смысл обнаруживается не в анализе произведения, а в его интерпретации, в создании «текста по поводу текста», который не может

иметь четкого набора процедур – универсальных «отмычек», ибо имеет дело не с объектом (как анализ), а с уникальным смыслом²³.

Между тем, как показал С. П. Лавлинский, существуют определенные технологии обнаружения смысла произведения при его анализе и интерпретации; и с этими технологиями можно знакомить учащихся – как средних школ, так и высших учебных заведений. В книге *Технология литературного образования: коммуникативно-деятельностный подход* С. П. Лавлинский выстраивает особую стратегию понимания литературного произведения, воспроизводимую в рамках школьного урока. На первом этапе работы с текстом, который назван автором «этапом предпонимания», фиксируются границы понятного и непонятного («странного», «загадочного» и пр.). Вопросы, которые ученики (сами!) задают на этом этапе, определяя свое непонимание, называются «точками удивления» / «точками предпонимания»,

---

19 См. подробный обзор работ: А. Skubaczewska-Pniewska, *Opowiadam, więc jestem. Narratologia według Walerija Tiupa*, w: W. Tiupa, *Wykłady z nieklasycznej narratologii*, „Xenia Toruniensia” XV, red. А. Skubaczewska-Pniewska, Toruń 2018, s. 5–23.

20 *Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении*, ред. В.И. Тюпа, Москва 2014.

21 „Narratorium”: электронный журнал, <https://bit.ly/2Hf1e9D> (доступ: 12.08.2019).

22 Л.Ю. Фуксон, *Чтение*, Кемерово 2007, с. 4.

23 Там же, с. 7.

абсолютно необходимыми для полноценного постижения смысла. Следующий шаг – этап собственно анализа тех уровней или аспектов произведения, которые оказались самыми загадочными. И, наконец, третий этап – интерпретация результатов анализа, поддерживаемая вопросом: «Почему текст устроен так, а не иначе?» В результате такого учебного диалога создаются «условия для полноценной реализации эстетической деятельности читателей-собеседников»²⁴.

Следует отметить, что педагогическая составляющая деятельности ученых Кемеровской школы теоретической поэтики была не менее важна, чем собственно научная. Иначе чем же объяснить такой интерес к созданию программ литературного образования и учебников для средней школы и вузов²⁵?

Научная школа, как утверждают ученые, это «не просто собрание ученых, а организм, специфическая структура взаимосвязей», где, наряду с другими важными признаками, отмечается и такое явление:

школа, как правило, имеет свою систему ценностей (оценку важности разработки тех или иных проблем и оценки ученых, не входящих в данную школу), причем эта система может значительно отличаться от общепринятой...²⁶,

а также:

внутри школы вырабатывается определенный стиль представления результатов и общения, как правило, задаваемый лидером²⁷.

Система ценностей, стиль общения, общий фундамент научных представлений – все это сохранилось в работах учеников и последователей Кемеровской школы теоретической поэтики, а также стало плодотворной почвой для появления других научных школ.

Bibliografia

Awierincew Siergiej, *Filologija*, w: *Litieraturnyj encykłopediczeskij slowar'*, red. Wadim Michajłowicz Kożewnikow, Piotr Aleksiejewicz Nikolajew, Sowietkaja Encykłopedija, Moskwa 1987.

Brojzman Samson, *Intuicya celogo (o stile naucznych rabot N.D. Tamarczenko)*, w: *Litieraturnyj tiekst: problemy i metody issledowanija*, wyd. 6, *Aspiekty teoreticzeskoj poetiki. K 60-letiju Natana Dawidowicza Tamarczenko*, red. Walerij Igoriewicz Tiupa, Igor' Władimirowicz Fomienko, Twierskoj gosudarstwiennoj uniwersitiet, Moskwa-Twer' 2000.

---

24 С.П. Лавлинский, *Технология литературного образования: коммуникативно-деятельностный подход. Учебное пособие*, Москва 2003.

25 См. например: Н.Д. Тамарченко, Л.Е. Стрельцова, С.П. Лавлинский, Д.М. Магомедова, *Литература. 5–11 классы*, Екатеринбург 2003; *Теория литературы*, в 2 т., ред. Н.Д. Тамарченко, Москва 2004; Н.Д. Тамарченко, Л.Е. Стрельцова, О.А. Баранник, *Программа по литературному чтению для четырехлетней начальной школы*, Москва 2002 и др.

26 А.А. Первозванский, *Объективные признаки научной школы*, «Управление большими системами» 2013, вып. 44, с. 499.

27 Там же, с. 500.

- Griszkowiec Jewgienij, *Tieatr otczajanija. Otczajannyj tieatr*, Kolibri, Sankt-Pietierburg 2018.
- Ławlinskij Siergiej, *Tiechnologija litieraturnogo obrazowanija: kommunikatiwno-diejatel'nostnyj podchod*, Progiess-Tradicyja, Infra-M, Moskwa 2003.
- Pierwozwanskij Anatolij, *Objektiwnyje priznaki naucznoj szkoły, „Uprawlenije bolszymi sistiemami”*, 2013, wyd. 44, s. 496–502.
- Poetika „Doktora Żywago” w narratologiczeskom procztienii*, red. Walerij Igoriewicz Tiupa, Intrada, Moskwa 2014.
- Smirnow Igor', *Olitieraturniennoje wriemja. (Gipo)teorija litieraturnych żanrow*, Izdatielstwo Russkoj Christianskoj gumanitarnoj akademii, Sankt-Pietierburg 2008.
- Tamarczenko Natan, „*Filolog-litieraturowied*” – *eto... „Put' w nauku”* 1976, nr 9.
- Tamarczenko Natan, *Analiz chudożestwiennogo tieksta (epiczeskaja proza)*, Academia, Moskwa 2004.
- Tamarczenko Natan, *Kakoj imiennio iz „tradicyonnych mietodow litieraturowiedczeskogo analiza” možno szcitat' wpolnie produktiwnym dla szkoły?*, w: *Analiz litieraturnogo proizwiedienija w sistiemie filologiczeskogo obrazowanija*, red. Naum Łazariewicz Lejderman, Łosiewa Lidija Iwanowna, AMB, Jekatierinburg 2004.
- Tamarczenko Natan, *Poetika*, w: *Poetika: slowar' aktualnych tierminow i poniatij*, red. Natan Dawidowicz Tamarczenko, Intrada, Moskwa 2008.
- Tamarczenko Natan, *Russkij klassiczeskij roman XIX wieka. Problemy poetiki i tipologii*, RGGU, Moskwa 1997.
- Tamarczenko Natan, Strielcowa Ludmiła, Barannik Olga, *Programma po litieraturnomu cztieniju dla czetyriochletniej naczalnoj szkoły*, Juwienta, Moskwa 2002.
- Tamarczenko Natan, Strielcowa Ludmiła, Ławlinskij Siergiej, Magomiedowa Dina, *Litieratura. 5–11 klasy*, AMB, Jekatierinburg 2003.
- Tamarczenko Natan, *Tieorieticzeskaja poetika: wwiedienije w kurs*, RGGU, Moskwa 2006.
- Tieorieticzeskaja poetika: poniatija i opriedielenija*, awt.-sost. Natan Dawidowicz Tamarczenko, RGGU, Moskwa 2001.
- Tieorija litieraturnych żanrow*, red. Natan Dawidowicz Tamarczenko, Academia, Moskwa 2011.
- Tieorija litieratury*, red. Natan Dawidowicz Tamarczenko, Academia, Moskwa 2004.
- Tomaszewskij Boris, *Tieorija litieratury. Poetika*, Aspiekt Priess, Moskwa 2001.
- Tiupa Walerij, *Analiz proizwiedienija w litieraturowiedienii*, w: *Litieraturnyj encykłopediczeskij slowar'*, red. Wadim Michajłowicz Kożownikow, Piotr Aleksiejewicz Nikolajew, Sowietskaja Encykłopedija, Moskwa 1987.
- Tiupa Walerij, *Analiz chudożestwiennogo tieksta*, w: *Poetika: slowar' aktualnych tierminow i noniatij*, red. Natan Dawidowicz Tamarczenko, Intrada, Moskwa 2008.
- Tiupa Walerij, *Analiz chudożestwiennogo tieksta*, Academia, Moskwa 2006.
- Tiupa Walerij, *Analitika chudożestwiennogo. Wwiedienije w litieraturowiedczeskij analiz*, Łabirint, Moskwa 2001.
- Fukson Leonid, *Cztienije*, Kuzbassvuzizdat, Kiemierowo 2007.
- Chaliziew Walentin, Cholikow Aleksiej, Nikandrowa Olga, *Russkoje akadiemiczskoje litieraturowiedienije: istorija i mietodologija (1900–1960-je gody)*, Niestor-Istorija, Moskwa–Sankt-Pietierburg 2015.
- Ejchenbaum Boris, *O litieraturie*, Sowietskij pisatiel, Moskwa 1987.

Kozmina Elena, *Osobowość i tradycja. O Natanie Tamarczence*, przeł. Anna Skubaczewska-Pniewska „Litteraria Copernicana” 2018, nr 4 (28), s. 175–181.

Skubaczewska-Pniewska Anna, *Opowiadam, więc jestem. Narratologia według Walerija Tiupy*, w: Walerij Tiupa, *Wykłady z nieklasycznej narratologii*, „Xenia Toruniensia” XV, red. Anna Skubaczewska-Pniewska, Toruń 2018.

Szunikow Wladimir, *(Po)bachtinowska szkoła we współczesnej rosyjskiej teorii literatury*, przeł. Piotr Fast, „ER(R)GO. Teoria – literatura – kultura” 2015, nr 2 (31), s. 27–37.

Kemerowska szkoła poetyki teoretycznej

Streszczenie

Kemerowska szkoła poetyki teoretycznej uformowała się w latach siedemdziesiątych XX wieku. To w zachodniosyberyjskim, górniczym mieście Kemerowo, oddalonym ponad trzy i pół tysiąca kilometrów od Moskwy, odrodziły się tradycje poetyki teoretycznej i historycznej, od lat trzydziestych praktycznie zakazanej w Związku Radzieckim. Pierwsze próby ożywienia poetyki miały miejsce w latach sześćdziesiątych w pracach Jurija Łotmana i Michaiła Bachtina, ale już w następnej dekadzie centrum rozwoju poetyki stał się Uniwersytet w Kemerowie. Liderem szkoły został Natan Tamarczenko, kierujący wówczas Katedrą Teorii i Literatury Powszechnej, wokół której zgromadził się zespół młodych badaczy, wśród nich tak ceni ni dziś literaturoznawcy, jak Walerij Tiupa, Siergiej Ławliński, Michaił Darwin. W latach dziewięćdziesiątych, w związku z przeniesieniem się Tamarczenki, Tiupy i Ławlińskiego do Moskwy, główną „siedzibą” szkoły stał się Rosyjski Państwowy Uniwersytet Humanistyczny i tak jest do dziś, przy czym idee wymienionych badaczy kontynuują także ich uczniowie i współpracownicy z różnych rosyjskich (i nie tylko) ośrodków naukowych. Artykuł prezentuje – „przefiltrowane” przez myśl Bachtinowską – instrumentarium pojęciowe wypracowane przez reprezentantów kemerowskiej szkoły poetyki teoretycznej i zwraca uwagę na jej najważniejsze osiągnięcia w zakresie analizy estetycznej dzieła literackiego pojmowanego jako całość artystyczna. Fakt, że tak elementarne pojęcie jak analiza dzieła literackiego jest problematyczne, może zadziwiać, ale w radzieckim literaturoznawstwie tak właśnie było. Wystarczy wspomnieć, że w uniwersyteckich programach nauczania nie było takich przedmiotów, jak „Analiza tekstu artystycznego”, i pojawiły się one najpierw na uczelniach prowincjonalnych, w Iżewsku (Udmurcja), w Twerze, w Doniecku i właśnie w Kemerowie, a dopiero później w najważniejszych ośrodkach akademickich.

Kemerovo School of Theoretical Poetics

Abstract

The Kemerovo School of Theoretical Poetics was founded in the 1970s. It was in the West Siberian mining town of Kemerovo, more than three and a half thousand kilometres from Moscow, that the traditions of theoretical and historical poetics were revived, which had been practically banned in the Soviet Union since the 1930s. The first attempts to revive poetics were undertaken in the 1960s in the works of Yuri Lotman and Mikhail Bakhtin, but in the next decade Kemerovo University became the centre of the development of poetics. The head of the school was Natan Tamarchenko, who at that time headed the department of theory and foreign literature, around which a team of researchers gathered, including some famous literary scholars, such as Valery Tyupa, Sergey Lavlinsky, Mikhail Darwin, and others. In the 1990s, with the relocation of Tamarchenko, Tyupa and Lavlinsky to Moscow, the centre of the school was the Russian State University for the Humanities, which is still the case. The ideas of these researchers are developed by their students and scientists from other research facilities in Russia and other countries. The article presents certain concepts developed by

the representatives of the Kemerovo school of theoretical poetics, which have been 'filtered' by M. Bakhtin's thought. Attention is paid to the most important achievements in the field of aesthetic analysis of a literary work, understood as an artistic whole. The fact that such an elementary concept as the analysis of a literary work is problematic may be surprising, but that was exactly the case in Soviet literary criticism. It is enough to mention that in the curricula of universities there were no such subjects as "Analysis of the artistic text", and they first appeared in provincial universities: in Izhevsk (Udmurtia), in Tver, in Donetsk and in Kemerovo.

Słowa kluczowe: poetyka teoretyczna, szkoła naukowa, N. D. Tamarczenko, M. M. Bachtin

Keywords: theoretical poetics, science school, N. D. Tamarchenko, M. M. Bakhtin

Jelena Kozmina, dr hab., profesor Uralskiego Uniwersytetu Federalnego w Jekaterynburgu, uczennica prof. Natana Tamarczenki. Jej zainteresowania naukowe obejmują poetykę teoretyczną i historyczną, teorię i historię gatunków literackich, badania Michaiła Bachtina i ich recepcję. Autorka monografii: *Поэтика романа-антиутопии: на материале русской литературы XX века* (2012), *Фантастический авантюрно-исторический роман: поэтика жанра* (2017).